

УЧЕНИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД БЫТИЕМ И ВРЕМЕНЕМ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

А.Г. Езенов

В 1927 году появилось “Бытие и время”, немецкого философа Мартина Хайдеггера, – книга, изменившая путь европейской мысли, до сих пор еще не осмысленная вполне и переведенная на многие языки мира весьма некачественно.

Перевод Мартина Хайдеггера, строго говоря, невозможен. Без всякого преувеличения можно сказать, что каждая частица своего родного немецкого языка услышаны им заново во всем размахе их современного и исторического звучания. Его тексты с большим трудом понимают соотечественники – профессиональные философы и теоретики разных направлений. Перевод же таких текстов, как перевод поэзии, намекает лишь на оригинал, причем намекает как писем Данте, не больше, чем обратная сторона ковра дает догадаться о его лице.

Бытие, которым отмечено всякое сущее как таковое означает присутствие. В своё же время присутствие выступает в качестве впускания присутствия. Вот этот момент очень важен для понимания, насколько присутствие оказывается впущено. Впускание присутствия раскрывает своё собственное существо в том, что оно ведёт в непотаённое. Впустить присутствие значит вывести из потаённости, вынести в открытость. Выведение из потаённости

вводит в игру место, а именно то, какое во впускании присутствия имеется у присутствия, т.е. у бытия. Бытие не есть, бытие имеет место как выход присутствия из потаённости. Когда мы вдумываемся в собственно бытие, само дело неким образом уводит нас от бытия и мы думаем о месте, вмещающем бытие как уместное.

Видимо, опираясь на сказанное, мы приходим к выводу, что анализируя время исходя из настоящего, мы, понятно, понимает настоящее как теперь в отличии от уже - не - теперь прошлого и ещё - не - теперь будущего. Но также значит присутствие. У нас же в обыденном мире настоящее никогда не определяется в смысле присутствия. Мы привыкли к единству настоящего, прошедшего и будущего. Здесь же мы будем представлять настоящее, прошедшее и будущее исходя из теперь. Так увиденное время оказывается рядом, последовательных теперь, из которых каждое, едва названное, сразу исчезает в “вот только что” и уже гонимо наступающим “вот сейчас”.

Присутствие значит: постоянное, задевающее человека, достающее его, ему врученное пребывание. Однако ровно так же часто, т.е. постоянно нас задевает и отсутствие. Во – первых так, что многое уже не присутствует тем способом, каким мы знаем присутствие в смысле настоящего. И все равно это уже – не настоящее тоже непосредственно присутствует в своем отсутствии, а именно по способу затрагивающего нас осуществившегося.

Просвет взаимопротяжения наступающего осуществившегося и настоящего сам допространственный; только поэтому он может вмещать пространство то есть иметь место. Поэтому собственно времени и только ему присуще то, что мы, с опасностью жетолкования, именуем измерением, плоскостью промера. Последняя покоится в том охарактеризованном выше протяжении просвета, в качестве какого наступающее приносит с собой осуществленность, осуществленность – наступление, а взаимосвязь обоих – просвет открытого простора. Понятое из этого троякого протягивания, собственно время оказывается трехмерным. Измерение – пусть это будет повторено – мыслится здесь не только как сфера потенциальных замеров, но как сквозное достижение, как создающее просвет протяжение.

Чем же, однако, обусловлено единство трех измерений собственно времени? Чем же однако, мы называем при перечислении четвертым, по сути дела – первое, т.е. все собою определяющее протяжение. Им несомно в наступающем, в осуществившемся, в настоящем их каждый раз особое присутствие, в его просвете они разведены между собой и тем сведены во взаимной близости, из – за которой три измерения оказываются близки друг к другу. Потому первое, начальное, в буквальном смысле за – чинающее протяжение, в котором покоится единство собственного времени, мы называем близящей близостью, “близью” – ранее, еще Кантом употребляемое слово. Но она близит наступающее, осуществившееся, настоящее друг с другом, их от – даляя. В самом деле, она держит осуществившееся открытым, отклоняя его наступление в качестве настоящего. Это ближение близи держит открытым наступание из будущего, отказывая наступающему в настоящем. Близящая близь имеет характер отклонения и отказа. Она заранее со – держит способы про-

тяжения осуществившегося, настоящего и настоящего в их взаимном единении.

Вмещение, в котором имеет место бытие, покоится в пространстве – времени. Доказано ли этим указанием время как имение места, вмещающее бытие? – Никоим образом. Ибо время само оказывается вмещено тем “имеет место”, чьим вмещением хранима область, где протяжено присутствие. Так имение места остается и впредь неопределенным, загадочным, и мы сами останавливаемся в нерешительности.

Вмещающая уместность бытия покоится в высветвляюще – утаивающем простирании многосложного присутствия в открытом просторе пространства – времени. Протяжение же покоится вместе с уместностью в полноте события.

В бытии как присутствии заявляет о себе касательство, которое так задевает нас, людей, что во внимании к этому касательству и в принятии его мы нашли отличительность человеческого бытия. А это принятие того, чем захватывает нас присутствие, покоится в способности стоять внутри области того простирания, в качестве которого нас достало собственное время в его четырех измерениях.